

Арчи Браун

*Почетный профессор политики
Оксфордского университета,
автор книг «Фактор Горбачева»,
«Взлет и падение коммунизма»,
«Миф о сильном лидере» и др.*

С большой печалью я узнал, что долгая и замечательная жизнь Анатолия Сергеевича Черняева подошла к концу. Он был потрясающим человеком. Прожить до 2017 года тому, кто сражался всю Вторую мировую войну в рядах Советской армии — армии, которая несомненно сыграла решающую роль в наземной войне и победе над нацистской Германией в Европе, — уже само по себе достижение и демонстрация героической стойкости. Однако то, что сделал он в отведенные ему после войны годы, и, в частности, начиная с 1986 года и в последующий период, заслуженно и надолго останется в нашей памяти.

Две его роли будут отмечать историки даже спустя столетия, если исходить из того, что нам удастся спасти жизнь на этой планете. Первая роль заключается в его прогрессивном влиянии на советскую внешнюю политику во времена Перестройки. Михаил Сергеевич Горбачев выбрал идеального советника по международным делам, предоставив Черняеву свободу говорить в точности то, что он думал, и играть крайне важную роль в процессе формирования внешней политики, а также разработке и реализации нового политического мышления.

Вторая великая заслуга Анатолия Сергеевича состояла в том, чтобы быть свидетелем, участником-наблюдателем и хроникером истории в процессе ее создания. Его книги, дневники, записи на заседаниях Политбюро и других встречах высшего руководства, его публикации для научных конференций являются исключительно важными первоисточниками для всех, кто занимается изучением советской политики, Перестройки, трансформации советской внешней политики при Горбачеве и процесса завершения холодной войны. Те из нас, кому посчастливилось много раз встречаться с Анатолием Сергеевичем, могут добавить еще одну деталь, которую мы будем бережно хранить в памяти. Несмотря на заслуженное место в истории, он сочетал сдержанную скромность с большой щедростью в желании делиться своими знаниями с теми, кто стремился у него учиться.

Лучший мир, мир без войн, к достижению которого стремился Черняев, может казаться столь же отдаленным, как и прежде, но его интеллектуальное и духовное наследие живет.